

Однажды утром случилось следующее...

- Как бы выразиться? Скажу прямо: устроившись на работу, я проиграю самому себе.

Гордо заявил Глен с лицом святого, путешествовавшего по миру и достигшего вершины просветления. Однако сидел он в куда более приземленной позе, навалившись на стол и лениво подперев голову рукой, и все также продолжал выдерживать взгляд девушки, сидящей напротив.

- Впрочем, я жив лишь благодаря тебе. Повезло, что в моей жизни появился такой человек.

Девушка элегантно закинула ногу на ногу, спокойно попивая чай.

- Хм, вот значит оно как? В таком случае сдохни, дармоед.

Губы выругавшейся девушки сложились в изящную улыбку.

- Ха-ха-ха. Не грубовато ли, Селика?.. Ой, а нальешь еще?

Отвечая на дерзкие выпады насмешкой, Глен поставил перед ней свою пустую чашку.

- Все такой же беспечный, да? - На миг по лицу Селики пробежал холодок, но его сразу сменила привычная улыбка. - Вообще на хлебникам полагается быть стыдливее...

- А, кстати, как по мне, завтрак сегодня слегка пересолен. В еде я предпочитаю более мягкий вкус, понимаешь?

- Придираешься даже к тому, чем тебя кормят. Уже и не знаю, что с тобой делать.

Еще мгновение Селика дежурно поулыбалась...

[Без разницы • Просто • Взорвись].

И машинально произнесла в ответ нечто вроде трехсложного заклинания.

В комнате раздался оглушительный грохот, и все исчезло в багряном взрыве. Заклинание Селики откинуло Глена и за секунду разрушило добрую половину роскошной столовой, где лишь недавно разложили дорогое столовое серебро.

- Ч-черт возьми! Убить меня решила?! - прокашлял обуглившийся от взрыва Глен.

- Убить? По-моему, ты слегка заблуждаешься. Все-таки уборку мусора можно считать за услугу обществу. Теперь понимаешь, о чем я?

- Не говори такие жестокости заботливым тоном! Хотя относись ко мне как к человеку, ладно?

В ответ на непрекращающиеся возражения Глена Селика могла лишь опустить плечи и вздохнуть.

В отличие от него, отброса общества, Селика представляла сдержанной, хладнокровной красавицей.

С виду ей было около двадцати. На ее шикарные волосы золотисто пшеничного цвета будто всегда падали лучи закатного солнца, а глаза отливали темно-бордовым, переходящим в кроваво-красный. Реши кто-нибудь присмотреться к ее чертам, от такой красоты его бы кинуло в дрожь. Двигалась Селика грациозно, будто слегка паря над землей. Стройные руки и ноги наводили на мысль, что ее изящное тело вылепили как скульптуру, а в сочетании с необычайной кокетливостью само ее существование казалось мистикой. Проще говоря, даже с точки зрения скептически настроенных женщин, тело Селики выглядело безупречно. Она носила строгое черное платье, что, излучая ауру утонченности, имело приличное декольте и пояс, еще больше подчеркивающий ее изгибы.

Наряду с эффектной наружностью она обладала редкостным достоинством и необходимой для подобного образа манерой держаться. И потому казалось, что девушка по имени Селика отделена от мира. Такая собранность и превосходные манеры присущи аристократам. Вместе с тем, особняк, который величиной сравнился бы с небольшого размера горой, очевидно, принадлежал именно Селике. Глен же оставался всего лишь нахлебником.

Их статусы в обществе с первого взгляда казались предельно ясны.

- Возвращаясь к теме, Глен... Не пора ли тебе найти работу?

Селика впиалась темно-бордовыми глазами в сидящего на полу Глена.

Он хотел было подняться, но замер.

- Ты уже год как не работаешь. Только и знаешь, что шататься по особняку да есть и спать, спать и есть, проживая в безделье бессмысленную жизнь. Не кажется, что ты растрачиваешь время впустую?

Услышав мнение Селики о своей жизни, Глен героически выпятил грудь и ответил без капли сомнения.

- Ничего, меня все устраивает. В смысле, это же намного лучше, чем бытьдохлым винтиком общественного механизма. Не находишь?

- Это с чем же надо сравнивать нахлебничество, чтобы оно казалось меньшим из зол? Знаешь что, Глен, сделай уже одолжение и умри где-нибудь, - Селика больше не могла сдерживать отвращение к Глену, который вновь сидел с беззаботной улыбкой и даже поднял большой палец вверх. - Seriously, тебе меня совсем не жаль?.. Ту, кто заботился о тебе по старой памяти.

- Хм, говоришь так, будто я тебе чужой. Нас что, почти ничего не связывает?

- [Обратитесь в цикл провидения • Пять стихий к пяти стихиям • Дабы расплести...]

- Эй?! А это случаем не произношение [Уничтожающего • Луча]?! П-погоди, не надо! Что угодно, но не это! От меня останется кучка пепла, ты в курсе?! Не-е-е-е-ет!

Глен отскочил от Селики как можно дальше и завизжал от страха, прижавшись спиной к стене.

Селика поглядела на жалкое бессовестное лицо Глена и поспешно отменила заклинание. Она считала, что заниматься подобным самой глупо и жестоко.

- Что ж, пожалуй, сойдет. Применять магию, чтобы прихлопнуть кого-то вроде тебя, - само по себе расточительство. Все равно что легендарным мечом давить тараканов.

- Ну, это уже перебор, нет? Ты оскорбляешь всех тараканов мира.

- Тебя сейчас это волнует? Есть ли в тебе хоть капля самосознания? Отношение к жизни хуже некуда!

Устав от схватки, Селика опустила голову и продолжила:

- Словом, по-моему, тебе пора задуматься о будущем. Ты не сможешь жить так вечно и тратить время. Понимаешь же?

Даже Глен больше не мог валять дурака. Он видел, что Селика всерьез о нем беспокоится.

- Даже так... Если начать работать... Что я вообще могу делать?

Глен прищурился, словно делал очередную ребяческую ставку.

- Я знала, что ты так скажешь, так что подыскала тебе подходящую работу.

- Работу?

- Да. Так вышло, что в Имперской академии магии Альзано сейчас открылась вакансия преподавателя.

- В академии магии?

Глен озадаченно нахмурился.

- Прошлый преподаватель неожиданно покинул свой пост ввиду личных обстоятельств, а замену еще не нашли. В общем, я хочу, чтобы ты временно занял его должность.

- Погоди-ка, а обязательно просить об этом меня? Разве у академии не пруд пруди скучающих профессоров? Почему бы не попросить кого-то из них?

- Да где уж там. Сейчас все готовятся к Имперской ассамблее академий магии, что пройдет неподалеку от столицы. Ужас, но у нас пока некому нормально заниматься учениками.

- Оу... Судя по всему, ассамблея уже близко?

- В общем, побудешь месяц на замене. Плату в час рассчитают, исходя из оклада постоянного сотрудника. А по результатам работы академия рассмотрит вариант зачисления тебя в штат. Вполне неплохие условия. Ну, что скажешь?

Условия были по меньшей мере великолепны, однако Глен заволновался.

- Хм-м-м...

Забыв равнодушие, он глубоко вздохнул и посмотрел в окно.

- Пожалуй, это невозможно.

Не отрываясь от окна, Глен смотрел вдаль.

Там виднелось ярко-голубое утреннее небо. На улицах выглядывали заостренные крыши домов, архитектурой напоминавшие древность, а сами улицы прославляли огромный висящий в небе полупрозрачный древний город.

Имя этому великому старинному граду было Небесный замок Мельгариуса.

Священный и недостижимый символ города Фаджит находился так далеко, что никто не мог в него попасть. Почему он появился в небе? Когда? О нем было известно так мало, что само его существование могло считаться искусной иллюзией.

- Невозможно? Что значит невозможно, Глен?

- Ты разве не знаешь? Я не умею учить других...

На лице Глена проступили холод и одиночество.

- Разумеется, не умеешь. У тебя даже преподавательской лицензии нет.

- Не надо так. Это решение далось мне нелегко. Можешь не тыкать в лицо реальностью?

Недовольство Глена насмешило Селику.

- Что ж, насчет педагогических навыков не беспокойся. С моим статусом и полномочиями в академии мне достаточно лишь замолвить словечко. К тому же, если от тебя будет толк, достать лицензию не составит труда.

- Эй, секундочку! Ты воспользуешься служебным положением?

- С твоими способностями ты сможешь спокойно преподавать магию. Все-таки в прошлом ты внес серьезный вклад в магическое сообщество. Так что? Хочешь попробовать?

- Что же делать, хм... А, понял. Мне от этого как-то не по себе. Что насчет нет.

Глен приложил указательный палец к губам и наклонил голову. Милый жест, подходящий маленькой школьнице.

- Ты поступаешь, мягко говоря, отвратительно. У тебя даже хватает смелости отказывать мне. Честное слово, лучше бы ты умер.

У Селики на лбу уже выступили вены. Ее терпению явно приходил конец.

- Впрочем, ты должен понимать, что не вправе отказываться.

Ее напряженная улыбка говорила о том же.

- Да? А если откажусь?

- Любишь, когда тебя бьют молниями? Или хочешь, поджарю до хрустящей корочки? Да, кстати, если что, могу и в ледышку превратить.

- А-а-а, не получится меня убедить – ты применишь силу. Но этим настоящую проблему не решить, да?

- Ты прав, но говорить так не смеешь!

В руке Селики собрался сгусток магической силы пугающего размера.

- Идиот. Похоже, до тебя еще не дошло, какой я могу быть страшной.

Однако Глен и глазом не повел. Напротив, он дерзко ухмыльнулся и повернулся к Селике.

- Ты наверняка в курсе, что когда я в настроении, то могу любого мага твоего уровня...

- Цц...

От слов Глена Селика заметно занервничала.

- Пустыми угрозами ты только ввела меня в настроение!..

Сказав это, Глен с силой оттолкнулся от пола и подпрыгнул, словно пытаясь достать до потолка. Скрутив проворное сальто, он приземлился на колени с ладонями и опустил голову в пол прямо у ног Селики.

- Пожалуйста, позволь мне и дальше сидеть у тебя на шее!

Вышла прекрасная воздушная догэдза*.

[П/П: Догэдза – поза, в которой человек садится на колени, опускает голову почти до земли и произносит «пожалуйста». Смысл догэдза в том, чтобы продемонстрировать свое высшее почтение перед кем-либо.]

- Подумать только, а ведь на мгновение я тебя даже испугалась...

- Прошу, Селика! Я совсем не хочу работать, поэтому, пожалуйста, содержи меня всю жи-и-и-и-изнь!!! Если хочешь, могу даже туфли вылизать!

- Как бы помягче выразиться... У тебя что, чувство собственного достоинства отсутствует в принципе?

- Дура! Разве достоинство съедобно? Ага! Ну же, посмотрим, что ты на это скажешь?

- Не срывай на мне злобу. Хотя, если подумать, мне все-таки хочется тебя убить.

- Хах... я дарю тебе право меня содержать.

- Да чтоб ты сдох!

Селика милосердно наступила Глену на голову. Селика, что славилась терпением и широтой взглядов, была готова разрыдаться.

- Просто найди работу, черт тебя дери! Не хочешь работать – проваливай! Не хочешь проваливать – сотру в порошок! Сил уже нет терпеть такое ничтожество!

- Ты что, гребанный демон? Я же не прошу чего-то сверхъестественного, вроде мира во всем мире! Мне всего лишь и дальше хочется жить тихой нелюдимой жизнью. Неужели не ясно? Что тебе стоит исполнить мое маленькое желание? В смысле, с твоими капиталами содержать меня до конца жизни – сущий пустяк!

Без зазрения совести Глен продолжил раскрывать свой деградантский потенциал.

- Да и разве ты не знаешь? Я настолько ненавижу магию, что тошно даже слышать о ней!

- Глен...

- В общем, категорически! Ни за что! Не хочу больше иметь отношения к магии! Хмпф, я скорее буду просить на улице милостыню, чем стану преподавать...

- [Обратитесь в цикл провидения • Пять стихий к пяти стихиям • Дабы расплести нить меж парадоксом и логикой].

Следуя за быстрым чтением Селики, луч света окутал пространство рядом с Гленом, и, словно поглощая само пространство, комнату наполнил громкий рев.

Глен повернулся к месту, куда ударил луч, и увидел в стене огромную круглую дыру. Сразу стало понятно: здесь только что применили одну из форм физического устранения. Такой необычный эффект – полное уничтожение – достигается лишь при помощи магии.

– Цц... Рука дернулась.

Селика пристально посмотрела и направила руку прямо на Глена, который стоял как вкопанный с открытым от ужаса ртом.

– Ну-с, в этот раз не промахнусь... [Обратитесь в цикл провидения • Пять стихий к пяти стихиям • Дабы расплести нить меж парадоксом и...]

– М-мама-а-а-а-а-а-а-а-а!

Итак, решение о трудоустройстве Глена оказалось слегка вынужденным. После года безделья он получил завидную должность временного преподавателя в Имперской академии магии Альзано. Хотя срок службы и ограничивался месяцем, эта работа его серьезно беспокоила.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/67967/2382255>